

Пост мгновенно стал вирусным, собрав тысячи комментариев.

Многочисленные студенты, не зная, что произошло на самом деле, набежали посмотреть скандал. Некоторые высказывались особенно резко, заявляя, что Янь Чэн ведёт себя слишком вызывающе и не годится на пост председателя студсовета.

Те, кто действительно был тогда в столовой и пытался внести ясность, были тут же высмеяны как «сумасшедшие фанаты Янь Чэня».

А тем временем Янь Чэн и Ли Че спокойно выпалились и за двадцать минут до начала занятий направились в тренировочный зал.

По дороге в чате кто-то упомянул Бай Яна, попросив его взглянуть на пост. Бай Ян открыл ссылку — и не сдержался:

— Какой идиот это запостил?! Разве нельзя пожаловаться?!

Дин Цзэ, обняв его за плечи, тоже наклонился к экрану:

— Сразу видно — старый антифанат. Даже это ухитрился свалить на брата Чэня, вот же мастер притягивать за уши!

Бай Ян повернулся к Янь Чэню:

— Брат, у студсовета ведь есть доступ к данным пользователей? Этот ублюдок врет прямо в лицо, если его не проучить — в следующий раз ещё наглее станет.

Янь Чэн скользнул взглядом по экрану, безразлично произнёс:

— Слишком хлопотно.

Ли Че, увидев на экране сообщение «Больше всего ненавижу альф, которые, возомнив себя мега-привлекательными, разбрасываются феромонами», засмеялся, не в силах остановиться.

— Тебе бы хорошенько подумать, почему у тебя столько антифанов, — сказал он Янь Чэню.

Тот мельком глянул на экран и равнодушно зачитал одну из фраз:

— «Феромонами разбрасывался Ли Че. Он ещё более показушный, ведёт себя дерзко и вызывающе, сразу видно — человек проблемный». — Затем повернулся к нему с лёгкой насмешкой в голосе: — У тебя тоже много ненавистников.

Ли Че: ...

Про то, что они якобы не ладят, давно ходили слухи — не один день и не один год. Многие, обожая одного из них, люто ненавидели другого. Их фанаты годами устраивали интернет-бои, а порой даже доводили до горячих тем на форумах. На фоне всего этого пост выглядел сущей ерундой.

Если сами участники не придали случившемуся значения, то Бай Ян просто закипал от злости. Пока они шли, он уже всю воевал в комментариях:

— Скоро выборы в студсовет, вот всякая нечисть и повылазила!

— Некоторые только и ждут, чтобы и брат Чэн и брат Че оба проиграли выборы, верно? — добавил Дин Цзэ.

— Даже если они проиграют выборы, сейчас не их очередь, — фыркнул Бай Ян.

Когда они прибыли в тренировочный зал на парящем транспорте академии, кто-то выложил в пост анонимное сообщение с видео с камеры наблюдения из столовой.

[Это запись с камеры в момент инцидента. Видно, что вокруг Янь Чэня и Ли Че было немало омег. Если бы они действительно выпускали феромоны, омеги не ушли бы так спокойно].

Дин Цзэ хлопнул себя по ноге и воскликнул:

— Этот крутой аноним опять появился! Когда Ли Че подставил Шэнь Суй, тоже аноним выложил видео с камер!

Бай Ян почесал подбородок:

— Этот хакер точно влюблён в брата Че и брата Чэня. Через день лезет в систему наблюдения академии — его ещё не вызвали на допрос?

— Неужели так легко взломать систему наблюдения академии? — был озадачен Дин Цзэ.

Бай Ян покачал головой, а Янь Чэн спокойно пояснил:

— Систему наблюдения контролирует школьный интеллект Маленький Люй Бу. Он подключён к той же базе, что и военное командование.

— То есть у неё уровень защиты не ниже S? — Бай Ян снова взглянул на видео и задумчиво

пробормотал: — Значит, возможно, это кто-то с официальным доступом, просто не хочет светиться, вот и анонимно выложил?

Тем временем студенты по двое и трое заходили в тренировочный зал, живо обсуждая грядущий матч. Все были в предвкушении.

Прозвенел звонок, и в зал вошли главные инструкторы — Чэнь Фэн и Ван Ци, за ними шли пятеро второкурсников.

Все построились в линию, и Чэнь Фэн начал представлять:

— Это лучшие ученики второго курса отделения меха. Сегодня они ваши противники.

Среди них оказался Сюй Бинь, который уже однажды проводил у них занятие. Янь Чэн скользнул по ним взглядом и неожиданно узнал ещё одно лицо.

Это был альфа с густыми бровями и квадратным лицом, внешне серьёзный и даже немного строгий. Среди юных кадетов он выглядел особенно зрелым. В будущем он станет заместителем командира Третьего легиона, его зовут Чжуан Нань.

Янь Чэн его запомнил вовсе не из-за военных заслуг, а потому, что этот альфа был одним из многочисленных любовников Шэнь Сюя.

Когда-то его младший двоюродный брат, рыдая в стельку пьяный, показывал ему фото из своего терминала, и среди них был Чжуан Нань.

Тот тоже заметил взгляд Янь Чэня и слегка кивнул ему в знак приветствия.

Янь Чэн кивнул в ответ и сразу отвёл взгляд.

Ван Ци начал объяснять правила:

— Тренировочный матч пройдёт между двумя курсами. Время — три часа. Победившая команда получит бонусные баллы.

Хотя формально всё выглядело честно, новички не особо рассчитывали на победу — у них была всего десятидневная подготовка, а разрыв с второкурсниками огромный.

В 14:20 все уже стояли у своих голографических капсул.

— Янь Чэн, — окликнул его Чжуан Нань и подошёл ближе, протягивая руку. — Я давно слежу

за тобой. Очень жду поединка.

Янь Чэн сделал вид, что не заметил протянутой руки, и лишь холодно ответил:

— Я тоже.

С этими словами он развернулся и зашёл в капсулу.

Лицо Чжуан Наня на мгновение застыло, но он сделал вид, что ничего не произошло, убрал руку и зашёл в операционную капсулу перед Янь Чэном.

Следом подошёл Сюй Бинь, преградив дорогу Ли Че, и с натянутой улыбкой сказал:

— Рад, что у нас будет возможность сразиться.

— Радоваться ты начал рановато, — спокойно отозвался Ли Че и, не удостоив его даже лишним словом, обошёл и залез в капсулу.

Сюй Бинь фыркнул и направился к соседней капсуле, краем глаза косо глянув на Чжуан Наня.

Похоже, у того на Янь Чэна сильная неприязнь. Похоже, впереди их ждёт интересное зрелище.

В 14:30 все студенты первого и второго курсов вместе с наставниками вошли в систему симуляции боя на мечах.

Система случайным образом выбрала карту — дикую горную местность. Мечи были уменьшены пропорционально, так что в лесу они были примерно человеческого роста.

На экранах у всех отображались количество противников и союзников. Правила были предельно простыми и грубыми: убиваешь врага — получаешь очки. Побеждает команда с наибольшим количеством очков. Если очки равны, побеждает та сторона, у которой есть игрок с наивысшим индивидуальным счётом.

Битва ещё не началась, а число зрителей уже перевалило за тридцать тысяч — и продолжало расти.

Это было первое состязание первокурсников против второго курса, а с участием Янь Чэна и Ли Че интерес к тренировочному бою возрос до предела. Многие студенты без дневных занятий заблаговременно вошли в систему, чтобы не пропустить матч. Некоторые наставники даже отменили дневные тренировки ради просмотра.

В зоне подготовки Янь Чэн смотрел, как на экране идёт обратный отсчёт. Когда он подошёл к концу, картинка сменилась — его случайно распределило в один из участков леса.

Во вспышке на краю экрана блеснула сталь. Янь Чэн тут же заставил свой мех подпрыгнуть, и в следующий миг с того места, где он только что стоял, пронёсся синий мех.

Промахнувшись, синий мех мгновенно развернулся и бросился в погоню.

Янь Чэн управлял мехом, отступая назад сквозь чащу, одновременно кладя руку на рукоять меча.

Синий мех резко приблизился и занёс меч, чтобы нанести удар, но попал по дереву. Не успев вытащить оружие, он краем глаза заметил тень — попытался уклониться, но было уже поздно.

Янь Чэн, будто призрак, оказался у него за спиной. Меч пронзил грудную броню противника.

Раздался громкий взрыв — системы синего меха вышли из строя.

Выдернув меч, Янь Чэн смотрел, как противник, лишённый опоры, падает с сотни метров вниз, разбиваясь вдребезги.

[Убит враг. Очки +1]

Одновременно с системным сообщением имя Янь Чэна появилось на большом экране над картой.

Там отображались также его текущие очки и местоположение.

Игроки, входящие в топ-100 по очкам, фиксировались на экране в реальном времени — за ними велось постоянное наблюдение.

Чат зрителей:

«Сделал первое убийство! 666!»

«Нет, это так просто?! Разве синяя команда не второкурсники? Вставайте!»

«Такие плавные движения... Не зря он — Янь Чэн!»

«Я чуть не подумал, что смотрю юношеский чемпионат. Смена управления на нём никак не

сказалась».

«Его действия несложные, главное — реакция и боевое чутьё».

Из-за короткого времени битвы карта была не слишком большой, поэтому плотность игроков оказалась высокой. Даже не стремясь искать противников, Янь Чэн постоянно сталкивался с теми, кто сам шёл в бой.

В лесу было слишком много мест для засады — не прошло и нескольких минут, как со всех сторон из крон деревьев на него вылетели сразу пять синих мехов.

У Х-8 не было дальнобойного оружия, так что опасность снайперов исключалась, но засада в любом случае оставалась проблемой.

Янь Чэн прибавил скорости и рванул вперёд. В воздухе он слегка наклонился, чтобы избежать острия вражеского клинка, и, используя инерцию пикирования, взмахнул мечом, разрезав противнику горло.

Первый синий мех был уничтожен за доли секунды и рухнул вниз, взорвавшись.

Второй и третий синие мехи начали заходить с флангов, четвёртый выжидал внизу, а пятый взмыл в небо, полностью перекрыв Янь Чэню путь к отступлению.

Когда с обеих сторон к нему метнулись два меча, Янь Чэн молниеносно нажал нужную клавишу — его мех начал стремительно вращаться в воздухе. Лезвие оставило в небе зловещую дугу и в одно мгновение перерезало противникам линии связи.

Два синих меха тут же взорвались, рассыпавшись в небе на осколки.

Пилот, засевший внизу, был предельно сконцентрирован, не спуская глаз с перемещений Янь Чэня.

Вдруг из густого дыма вырвалась призрачная тень и ринулась вниз. Пилот внизу тут же начал отступать, одновременно выставив меч для защиты.

Бах!

Тень скользнула перед глазами. Второкурсник в кабине замер, глядя на экран, залитый красным — повсюду сигналы тревоги, а из монитора повалил густой дым. В следующую секунду по центру экрана всплыло сообщение:

[Вы были убиты противником!]

— Ч-что... что произошло?! — не веря своим глазам, выдохнул он.

Он же ведь уже всё подготовил для защиты — как его вообще смогли убить?!

На трибунах система автоматически включила замедленный повтор момента убийства.

После того как Янь Чэн разобрался со вторым и третьим мехами, он не стал уклоняться или отступать — наоборот, сразу бросился к меху внизу. Предугадав движение противника, он в полёте немного скорректировал траекторию, легко обошёл клинок и в тот самый миг, когда их мехи разминулись, одним движением отсёк вражескую голову.

Безжалостная и хладнокровная эстетика силы взорвала эмоции зрителей — комментарии в чате полетели лавиной.

«У Янь Чэня всегда был такой жёсткий стиль боя?»

«От начала до конца прошло меньше пяти секунд, он вообще ни на секунду не остановился!»

«Никто не заметил, что его пикирующее вращение — это приём уровня В?!»

«Это место скоро станет его бойней».

«Второкурсникам сегодня, похоже, не светит».

На большом экране над ареной таблица с рейтингом топ-100 начала бешено мигать. От первокурсников туда попало меньше десяти человек — кроме Янь Чэня и Ли Че, остальные занимали очень низкие позиции.

Каждые десять минут зона безопасности обновлялась. Увидев её местоположение на радаре, Янь Чэн тут же рванул туда, попутно собирая головы.

Когда он долетел до границы зоны, сзади вдруг послышался рёв ускорителя — звук быстро приближался.

В тот же миг Янь Чэн резко обернулся и выставил меч вперёд.

Бах!

Клинки столкнулись с мощным грохотом.

Но мех напротив оказался не синим, как у второкурсников, а красным — как у Янь Чэня.

По манере атаки, траектории и силе удара он даже не сомневался, кто это.

Янь Чэн включил локальный голосовой канал и спокойно произнёс:

— Мы вообще-то в одной команде.

Через мгновение в наушниках раздался тихий смешок Ли Че:

— Да они так скучно дерутся, что я уже засыпаю. Пока никого нет, может, сразимся?

Янь Чэн бросил взгляд ему за спину — оттуда к ним мчались синие мехи, сотня единиц с разных сторон.

— Это по-твоему «никого»? — холодно спросил он.

Притащить за собой такую толпу он мог только специально.

Ли Че усмехнулся:

— Сыграем в игру?

— В какую ещё? — подозрительно спросил Янь Чэн.

Ли Че говорил с такой лёгкостью, будто за ним не неслась целая армия:

— Посоревнуемся, кто больше убьёт. Если я выиграю — ты покорно склонишь голову и позволишь мне прикоснуться к тебе.

Янь Чэн: ...

Ты до сих пор за это обижен?

— А если ты проиграешь?

Ли Че лениво протянул:

— Ну... тогда ты меня ещё раз потрогаешь.

Янь Чэн: ...?

<http://bllate.org/book/14860/1322121>